

ОБ ОДНОМ АРМЕНИЗМЕ В ОГУЗСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Геворг Галтакян

Институт востоковедения Российско-Армянского Университета, Ереван

Abstract

The article focuses on the study of a widespread cultural term, *pətək/x / petek*, meaning predominantly “beehive” in Azeri and Turkish dialects. The author gives a detailed picture of the dialectal varieties of this lexeme, which, along with “beehive”, covers a wide range of connected meanings. This is a conspicuous example of the influence of a local (sedentary) cultural ethnic milieu on the language of nomadic newcomers.

Keywords: *Armenian in Turkic, Beekeeping Terminology in Turkic, Armenian Loanwords in Oghuz Turkic*

Аннотация

В статье рассматривается отмеченный в азербайджанских и турецких диалектах пчеловодческий термин *pətək/x/petek* с основным значением “улей”, но обозначающий также целый ряд сопряженных предметов и понятий. Это один из показательных примеров влияния местной (оседлой) культурной среды на язык пришлого кочевого элемента.

Ключевые слова: *Армянское в тюркском, пчеловодческая терминология в тюркском, армянские заимствования в огузском диалектах*

Судя по всему, тюркские диалекты не отличаются богатой пчеловодческой номенклатурой терминов исконного происхождения. Нет данных о существовании специальной лексемы в древнетюркском языке для понятия “улей”, то есть помещения для обитания пчелиного роя, хотя и “пчела”, и связанные с этим понятием термины (мёд и т. д.) могут быть реконструированы на общетюркском уровне (см. Starostin et al. 2003: 898, 1136).

В узбекском языке, например, для “улья” употребляется слово *arixona*, композит, состоящий из исконного *ari* “пчела” и заимствованного из персидского *xona* – “дом”. В киргизском “улей” обозначается описательно, сочетанием *bal çekek*, что дословно значит “медовый склад” или “склад для меда” (см. Žumakunova 2005: 707). Также в туркменском “улей” обозначается описательно – *ballı arı öyüğü*, то есть “гнездо медоносной пчелы”. В уйгурском сочетание *hara kōznigi* в значении “улей” можно дословно перевести как “хлев пчелы”, а соты – как *hasal momi*, то есть “медовый воск”, оба составляющие которого являются заимствованиями из арабского (*‘asal* “мед”) и персидского (*mōm* “воск”). Также в казахском “улей” – это *arının uyası*, то есть “гнездо пчелы” идентично узбекскому *asaları uyası* с тем же значением.

В большинстве тюркских диалектов огузской группы засвидетельствована лексема *pətək/x/petek*, которая употребляется в значении “улей” и для обозначения целого ряда сопряженных понятий: “пчела, пчелка, соты, глиняный сосуд для хране-

ния зерна и т.д.” (DS IX: 3436; TS V 1996: 3192; Eyuboğlu 1998: 265; Quliyev 2017: 221; см. обобщенную семантическую картину данного термина в Dankoff 1995: 147).

В азербайджанском диалекте Шахбуза (Нахичеван) для обозначения “пчелы”, кроме *pətək/x* употребляется также слово *pəkəhkən* (*biz arıya pətəx də deyər ix, pəkəhkən də deyər ix* “мы называем пчелу и *pətəx* и *pəkəhkən*”¹). В этимологическом словаре Ахмадова (Əhmədov 2015: s.v.) *pətək* объясняется из тюркского глагола *betə* (*pətə*), якобы ставшего основой для рассматриваемого слова.

Курдское *pêtag* в значении “улей”, кстати, также является заимствованием из местных армянских диалектов.

Слово *pətək/x* / *petek* не имеет тюркской этимологии и не отмечается в тюркских диалектах Центральной Азии, Дальнего Востока и Сибири. Очевидно, что оно должно иметь местное малоазийско-кавказское происхождение. При ближайшем рассмотрении источник обнаруживается в армянском, в котором *p'ët'ək* широко распространенный термин для улья и всего семантического спектра значений, отмеченных в азербайджанских и турецких диалектах (см. Ačařyan 1979: 493-494; HLBB VI: 359).

В армянском языке лексема *p'ët'ək* засвидетельствована со среднеармянского периода, хотя, судя по всему, является наследием классического габара. По всей видимости, оно принадлежит к разряду среднеиранских заимствований в армянском языке, несмотря на то, что ни в одном имеющемся в нашем распоряжении тексте на среднеиранских языках это слово не засвидетельствовано. Тем не менее, оно не может иметь иранского происхождения, ибо не имеет объяснения на основе иранских языковых реалий. Как считает профессор Гарник Асатрян, источник армянского *p'ët'ək*, то есть, **pêtak*, вероятно - парфянский, хотя, как было отмечено, в имеющихся текстах подобная форма не найдена. Более того, как считает Г. С. Асатрян, и в парфянском это слово не может быть исконным, а, скорее, принадлежит к индийским лексическим элементам этого языка. Древнеиндийское *peṭa* “корзина” – наиболее подходящий антецедент для объяснения предполагаемого парфянского **pêtak*. Интересно, что само слово *peṭa* на санскрите тоже не исконно индийское, а принадлежит к т. н. “субстратному” слою этого языка (см. Kuiper 1948: 145ff.).

Наличие важного сельскохозяйственного армянского термина в огузских диалектах один из показательных примеров влияния культурной этнической среды на язык пришлого кочевого элемента.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ačařyan H. (1979), *Hayeren armatakan bařaran*, Erevan.
 Əhmədov B. (2015) *Etimologiya lüğəti. Araşdırmalar, mülahizələr*, Bakı.
 Dankoff R. (1995), *Armenian Loanwords in Turkish*, Wiesbaden.
 DS – *Derleme Sözlüğü IX* (1993), Ankara.
 Eren H. (1999), *Türk Dilinin Etimolojik Sözlüğü*, Ankara.
 Eyuboğlu İ. Z. (1998), *Türk Dilinin Etimoloji Sözlüğü*, İstanbul.
 HLBB – *Hayots lezvi barbarayin bařaran*, hator VI, Erevan, 2001.

Kuiper F. B. J. (1978), *Proto-Munda Words in Sanskrit*, Amsterdam.

Quliyev Ə. et al. (2017), *Naxçıvan diyalekt və şivələrinin lüğəti*, Naxiçevan.

Starostin S.A. et al. (2003), *An Etymological Dictionary of the Altaic Languages*, Leiden-Boston.

TS – *Tarama Sözlüğü V* (1996), Ankara.

Žumakunova G. (2005) *Türkçe - Kırgızça Sözdik*, Bişkek.